

огромных усилий, пересмотра многих методологических оснований и учебного процесса, и воспитания, и перевоспитания самих педагогов. Но есть ли, однако, у нас другой выбор?

Литература

1. Купер, Д. Э. Платон (427–327 до н.э.). Пятьдесят крупнейших мыслителей

об образовании. От Конфуция до Дьюи / Д. Э. Купер. — М. : ИД Высш. шк. экономики, 2012. — 27 с.

2. Воннегут, К. Колыбель для кошки / Курт Воннегут. — М. : Изд-во АСТ, 2001. — 288 с.

3. Огурцов, А. П. Образы образования. Западная философия образования. XX век / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. — СПб. : РХГИ, 2004. — 520 с.

17.02.2015

УДК 316.74:37(063)

Система образования: ресурсы и возможности формирования социального доверия

Екатерина Астахова,
доктор исторических наук, профессор,
ректор,
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»

 образование начала XXI в. претерпевает такие глубокие и динамичные изменения, которые едва ли можно было спрогнозировать еще 15–20 лет назад. При этом масштабность перемен практически не зависит от региона или страны. Конечно, состояние образования, модели его развития, ресурсоемкость и многие другие составляющие имеют выраженную зависимость от государства, региона и т. д. Но при всех особенностях и различиях, образование — раньше или позже — ощущает на себе влияние глобализационных и глокализационных процессов. Достаточно быстро из ключевой отрасли социально-экономического развития оно превратилось в основу мо-

дернизации общества. Банальным стало утверждение о том, что уровень развития любого государства зависит от качественных характеристик населения, его интеллектуального и образовательного потенциала. Специалисты заговорили о том, что одной из ведущих функций образования становится подготовка конкурентоспособной личности. Именно такой личности, которая, если использовать определение Ортега-и-Гассета, должна «стать вровень со временем» [1].

При этом стоит обратить внимание на тот факт, что речь идет не только и не столько о высшем образовании. Представляется крайне значимым осознание обществом, во всяком случае, в наиболее

развитых странах, важности развития образования как единой системы, как модели непрерывной, незаконченной, базирующейся на потребности постоянного обновления знаний. Сохранение лидирующей, ключевой роли университетского сектора не ставится под сомнение, ибо только он способен генерировать смыслы и задавать векторы развития всей системы образования. Но в эпоху почти взрывного развития знаний резко возросла зависимость образовательных ступеней и уровней друг от друга. Проколы и пробелы даже дошкольного периода, при тех темпах и глубине образовательных процессов, которые характерны для начала XXI в., восполнить потом крайне затруднительно. «Приход в первый класс несоциализированной личности компенсировать дальше очень сложно. Если вообще возможно» — констатировал в своем докладе на международной научно-практической конференции «Приоритеты развития современного образования: теория, методология, практика» [2] известный специалист в области методологии и управления образованием профессор Л. Л. Любимов.

Действительно, негативные тенденции, имеющие место на начальном этапе образования, по классическим законам синергетики, оборачиваются невосполнимыми потерями на последующих жизненных этапах. Э. Лоренц назвал это свойство «эффектом бабочки», когда незначительные, казалось бы, малые изменения в начальных условиях могут привести к большим расхождениям результатов: если бабочка взмахнула крыльями в Китае, то это может вызвать ураган в Америке [3, с. 42].

Гокращение лексического запаса ребенка, неумение извлекать смысл из текстов, разрыв триады «писать-читать-говорить» — если «провалены» эти компоненты, то «проваливается» и формирование личности. И ожидать тогда, на выходе из системы, «человека понимающего» не стоит. А без понимания и целостного мировоззрения ни широты

кругозора — так необходимой современному специалисту с высшим образованием, ни адаптивных способностей, которыми помимо хороших знаний он должен обладать по окончании университетского цикла, получить невозможно.

Так или иначе, но современная система образования, с одной стороны, демонстрирует постоянную диверсификацию и дифференциацию, а с другой, стремление к целостности и взаимосвязи. Представляется, что в этом противоречии и заключается, во многом, особенность образовательного поля, его парадигмальная направленность на восприятие образования как целостной системы с ярко выраженным гуманистическим вектором.

Помимо расширения социальных функций образования, ощутимо возрастает и взаимная ответственность между ним и обществом. Образовательные институты чем дальше, тем больше зависят от общества, государства, гражданских институций. Но и общество во многом зависит от уровня и качества образовательных структур, результатов их деятельности.

Для того чтобы успешно выполнять множество ролей, которые отводятся учебным заведениям в культуре общества сегодня, они должны быть не только восприимчивыми (отзывчивыми), но и ответственными (активными): реагируя на потребности и требования общества, система образования должна брать на себя и ответственность перед обществом. Большая разница между восприимчивостью и ответственностью заключается в том, что в первом случае учреждения образования (в первую очередь, конечно, университеты) должны быть восприимчивы к тому, что ожидает от них общество, а во втором — взять на себя смелость задавать направления для размышления и выработки политики в обществе [4, с. 25]. При этом проникновение в образование предпринимательских подходов и бизнес-моделей ни в коей мере не превращает его в услугу в чистом виде. Хотя стремление именно к таким утилитарным трактовкам

сегодня скорее правило, нежели исключение.

образование, если рассматривать его во всей полноте выполняемых им социальных функций, плохо вписывается в общество потребления, ибо потребление, как правило, должно приносить быстрое удовлетворение. Образование же проявляется не сразу, а в отдаленной перспективе. И здесь общество должно получать от образования правильные установки, некие критериальные основы подходов к оценке роли, значимости, качеству. В противном случае превращение сферы образования в сферу услуг создает реальную опасность превращения образования из способа формирования и развития потребностей в место их удовлетворения [5, с. 42].

Именно хорошо организованное и продуманное образование позволяет подготовить современного человека к конструктивным изменениям в жизни общества, в производственных технологиях, а значит, адекватному восприятию новых культурных образцов и перманентным, постоянно возрастающим переменам.

Для украинского общества, оказавшегося в условиях глубочайшего структурного кризиса, особую значимость приобретает еще одна функция образования — возможность восстановления и развития социального доверия. В последние годы, по целому ряду причин, наблюдается заметный рост интереса к поиску ресурсов и инструментов, за счет которых возможно формирование (в нашем случае — восстановление) доверительных отношений в разных сферах жизни общества. Сегодня, когда в Украине произошла полная утрата социального доверия и на базисном, элементарном (доверие к людям), и на абстрактном (доверие к институтам и системам) уровнях [6, с. 127], потребность в таких ресурсах многократно возросла.

Действительно, даже на бытовом уровне, в повседневной жизни легко улавливаются маркеры полной утраты доверия к государству, органам власти, силовым структурам, СМИ, судебной системе, об-

щественным организациям. Обострение политического кризиса привело к разрушению доверия и на межличностном уровне, и на уровне микрогрупп. В такой ситуации остановить деструктивную активность и протестные схемы действия практически невозможно. А значит, поиск ресурсов, инструментов восстановления социального доверия приобретает характер первостепенной задачи.

Представляется, что в силу своих социальных функций, масштаба, возможностей возрастного охвата и взаимодействия с самыми разными социальными группами, образование обладает уникальными возможностями в плане наработки на восстановление социального доверия. Конечно, реализовать эту функцию система образования может только при наличии такой культурно-образовательной среды, в которой имитационные и фальсификационные формы образовательного процесса не воспринимаются и отторгаются.

Образование как фактор восстановления социального доверия — это не открытие и не вычленение принципиально новой функции. Она хорошо вписывается в рамки социально-политических культуротворческих функций [7, с. 14] образования. Но значение ее в условиях глубочайшего структурного кризиса резко возросло.

Восстановление социального доверия на макро- и микроуровнях — задача общества в целом. Но первую скрипку здесь, действительно, может сыграть система образования, которая способна осуществлять восстановление через субъект-субъектные отношения внутри системы (при безусловном учете изменений, которые уже произошли с каждым из ключевых субъектов образовательного процесса) и за ее пределами. Ведь даже на уровне выстраивания внешних взаимоотношений (учреждение образования — работодатели, учреждение образования — регион и т. д.) резервов значительно больше, чем наработанных форм взаимовыгодного взаимодействия.

Литература

1. *Ортега-и-Гассет, Х.* Миссия университета / *Х. Ортега-и-Гассет* // Вестник высш. шк. — 2007. — № 8. — С. 35–41.
2. *Любимов, Л. Л.* Образование XXI века: от дошкольного детства до пенсии / *Л. Л. Любимов* // Приоритеты развития образования : теория, методология, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 17–18 февр. 2014 г. [: в 2 ч.] / М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Ин-т высшего образования НАПН Украины, Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.» [и др.]. — Х. : Изд-во НУА, 2014. — Ч. 1. — С. 5–12.
3. *Пугачева, Е.* Синергетический подход к системе высшего образования / *Е. Пугачева* // Высшее образование в России. — 1998. — № 2. — С. 41–45.
4. *Згага, П.* Современные тенденции высшего образования в Европе / *П. Згага* // Высшее образование сегодня. — 2005. — С. 21–26.
5. *Гребнев, Л.* Высшее образование в Болонском измерении / *Л. Гребнев* // Высшее образование в России. — 2004. — № 1. — С. 40–44.
6. *Андрущенко, А. Н.* Анализ и систематизация научных подходов к формированию типологии доверия / *А. Н. Андрущенко* // Социол. исслед. — 2013. — № 8. — С. 126–135.
7. *Астахова, Е. В.* Трансформация социальных функций образования в современных условиях / *Е. В. Астахова*. — Х. : ХГИ «НУА», 1999. — 75 с.

17.02.2015